

Мурзилка

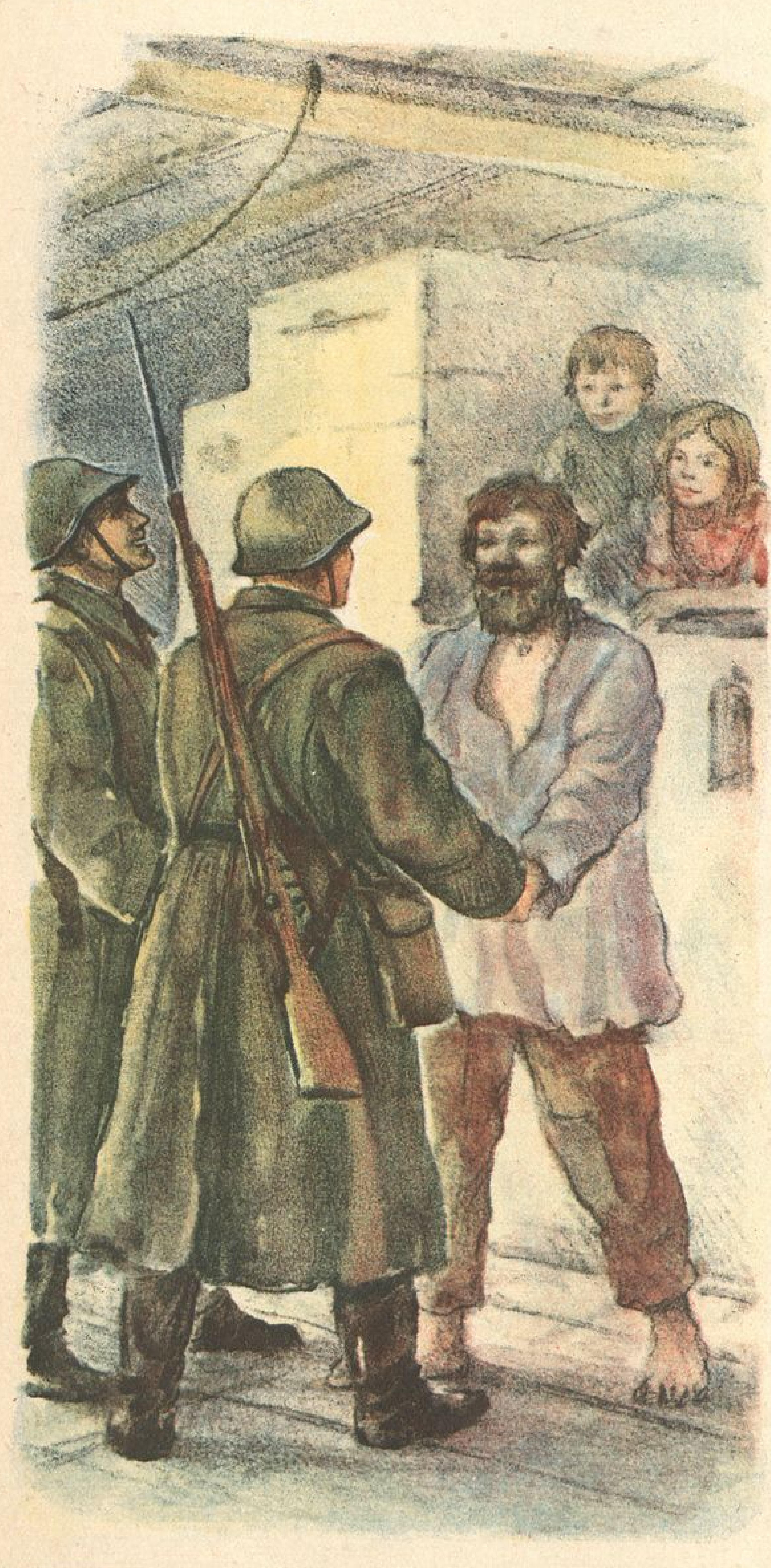
№ 2
ФЕВРАЛЬ
1941
ГОД ИЗДАНИЯ
СЕМНАДЦАТЫЙ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

СБЫВШИЙСЯ СОН

Рисунок Б. Винокурова

А. Трофимова

Летает над хатою ворон,
Летает, кружится над ней,
Рябина грустит у забора,
Нахохлясь, сидит воробей.

Озябшею веткой на крыше
Взъерошенный ветер стучит,
А в хате ребята, как мыши,
Соломой шуршат на печи.

К ним ночь подошла и сказала:
— Пора бы раздеться и спать.
Опять у вас нет одеяла
И нечем солому застлать?

И месяц им кинул дорожку,
Звезда просветила сквозь щель,
И рыжая тощая кошка
Согреть их легла на постель.

И сон развернул покрывало,
Незримый, вошел великан,
Неслышно у двери поставил
С картошкой волшебный казан.

Проснулись, вскочили ребята,
Глядят — и не верят себе:
Народ незнакомый у хаты,
Играет горнист на трубе.

Винтовки у них за плечами,
И звезды на касках горят.
Вошли, поздоровались сами,
Шинелью укрыли ребят.

Малыш свою бабушку будит,
Ей на ухо шепчет: — Гляди!
Пришли краснозвездые люди,
Отца прижимают к груди!

Заря пробивалась в окошко.
С ведром побежали к реке —
И с барского поля картошку
Сварили в большом котелке.

Не ты ль приходил этой ночью
Картошку копать для ребят?
Ты, воин советский, рабочий,
Товарищ надежный и брат.

На полях помещены знаки различия командиров Красной армии.

На обложке:
„БАРАБАНЩИК".
Рисунок В. Константинова.

Я. Тайц

Рисунки М. Михаэлис

Иванов и Спивак

Спивак прибыл в полк с гитарой. Он повесил ее на гвоздик в ленуголке. Соседом по казарме у него оказался Иванов. Так оно и шло всегда вместе. На поверке:

— Иванов!

Басом:

— Я.

— Спивак!

Тонким голосом:

— Я.

В наряд пойдут:

— Иванов!

Басом:

— Я.

— Спивак!

Тонким голосом:

— Я.

В строю они стояли рядом. Рядом стояли их койки. Рядом стояли их винтовки на пирамиде. Рядом висели на вешалке их шлемы и шинели, и рукав Иванова касался рукава Спивака.

Вместе вскакивали они по утрам, когда дежурный по роте подавал команду:

— Подымайсь!.. Становись на поверку!.. Становись на обед!..

Потом начинались походы, ученья, стрельбы... А по вечерам, перед «отбоем», Спивак заходил в ленуголок, снимал со стены гитару, садился, закидывал ногу на ногу и, перебирая струны, напевал:

Поговори-ка ты со мной,
Подруга семиструнная...

А кругом стояли бойцы и слушали, пока дежурный по роте не крикнет:

— Четвертая рота, ложись спать!

И все ложились, а Иванов долго еще шептал Спиваку:

— Научил бы меня на гитаре...

— А если слух у тебя — все равно как у...

— Иванов и Спивак, разговорчики! — подбегал к ним дежурный, и они умолкали.

А утром опять занятия, а вечером Спивак опять играет на гитаре, а Иванов опять просит его:

— Научи!

Очень, значит, хотелось ему тоже так вот брать гитару, садиться и, пощипывая струны, напевать, а кругом чтобы стояли товарищи и слушали.

— Ну, так и быть, попробуем, — сказал однажды Спивак. — Держи гитару. Эту лапу сюда. Другую — сюда. Здесь вот лады. Эта струна — бас. Да пальцы согни свои деревянные! Играй: «По-го-во-ри...»

Иванов изо всей силы сжимал гриф, точно хотел его раздавить. Спивак передвигал толстые пальцы Иванова, показывая, где нажимать. Иванов дергал струны так, что казалось, сейчас он их оторвет.

Бойцы смеялись над его игрой. Но Иванов был упрямый. За час от поверки до отбоя он одолел все-таки первые такты песни. Кончики пальцев у него болели, но он был счастлив.

— Завтра покажешь вторую строчку. Ладно? — сказал он укладываясь.

— Обязательно, — улыбался Спивак.

Но назавтра прискакал связной с приказом:

— Полк идет к границе. Четвертой роте занять рубеж у деревни Н.

Бойцы быстро, по тревоге, собрались, вскинули винтовки, набили подсумки патронами и выступили. Все знали, что это не ученье, а настоящий бой. К вечеру прибыли на место, вырыли в земле, покрытой молодым снегом, окопы и залегли. Обедали из походных кухонь. Было тихо и холодно. На рассвете стало видно, что впереди расстилается бугристое, усеянное валунами поле. Командир отдал приказ наступать.

Бойцы стали вылезать из окопов. И сразу же откуда-то ударил вражеский пулемет.

— Назад! — закричал командир.

Бойцы спрыгнули обратно в окопы. Пули взбивали фонтанчиками землю. Стреляли из бугра, который едва приметно возвышался над полем.

Спиваку стало страшно, он привалился к передней стенке окопа, поближе к Иванову. Командир кинулся к телефону:

— Артвзвод! Артвзвод! Подавить пулеметное гнездо в секторе четвертой роты!

Полковая пушка ударила по бугру — раз, другой, третий... Пулеметный огонь продолжался. Командир смотрел в бинокль.

— Укрепленное, — сказал он, — легко не возьмешь. Тут либо гранатами, либо тяжелой артиллерией...

Атака задерживалась. Иванов подтянул ремень и подошел к командиру:

— Разрешите, я подползу с гранатами... Сбоку там можно подобраться.

Спивак оторопело взглянул на Иванова и сказал своим тонким голосом:

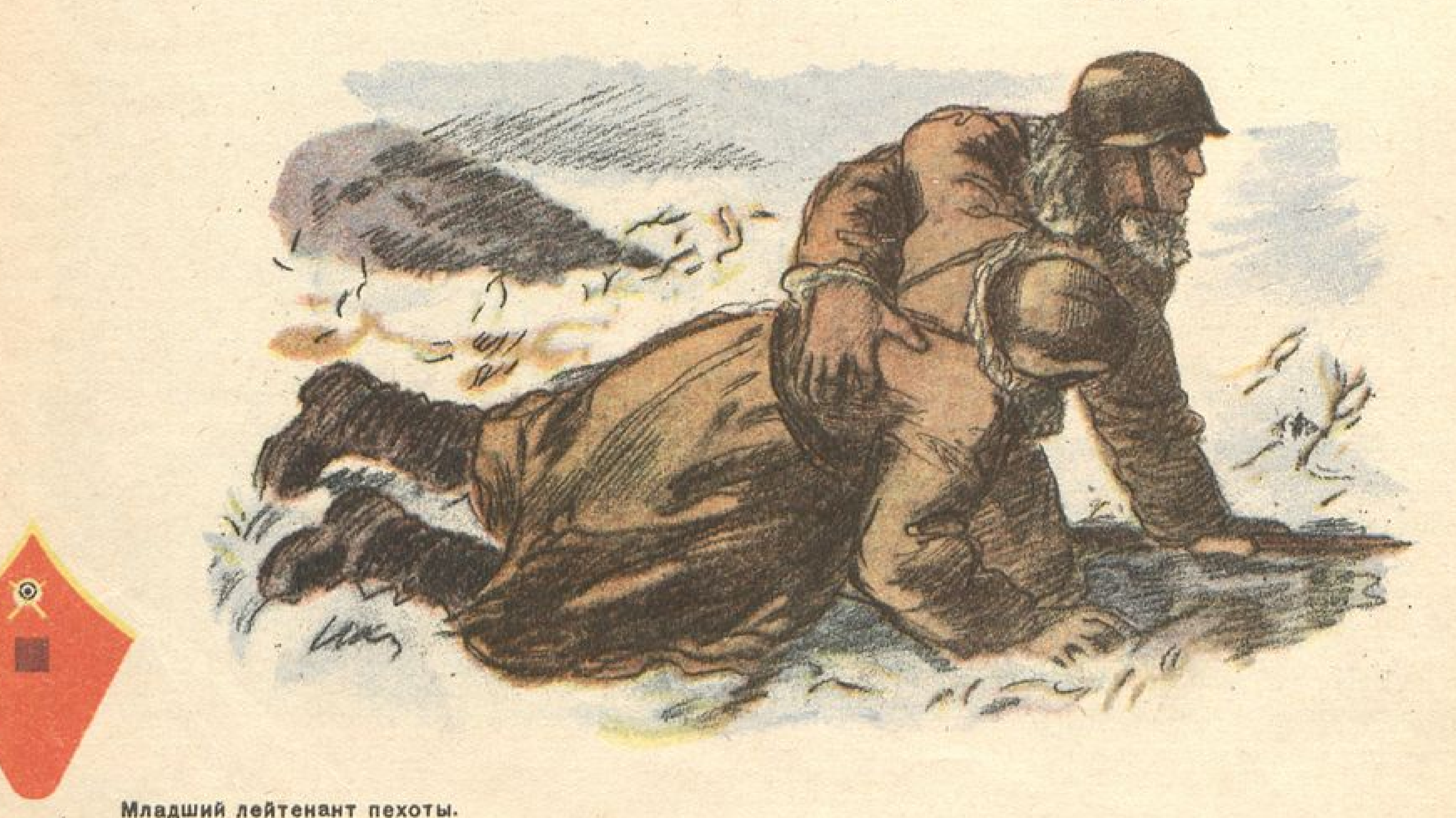
— И я... И я с ним!

Командир опустил бинокль.

— Погодите. Пускай трехдюймовочка их еще постукает. Гранатам легче будет.

Снаряды ложились метко, и бугор наконец притих. Иванов и Спивак вылезли из окопа. Иванов пополз, то приникая головой к неглубокому снегу, то приподымая ее, чтобы не сбиться с пути. Спивак двигался за ним. Страх у него пропал, словно остался там, в окопе.

Из бугра снова открыли огонь. Но Иванов и Спивак уже доползли до ближайшего валуна. Он был серый, поросший мхом и большой, но Спиваку хотелось, чтобы он был еще больше. Пули ударялись о камень. Иванов и Спивак выждали и поползли к следующему валуну. Так они ползли от камня до камня, все ближе подбираясь к бугру...

Младший лейтенант пехоты.

Теперь они уже ясно различали замаскированные сосновыми лапами стволы пулеметов.

Иванов обернулся. Лицо у него было бледное, а голос сиплый и сухой:

— Сперва я пойду. А если... — он махнул рукой, — тогда ты, Спивак...

Он выбрался из-за камня и быстро пополз, часто и сильно двигая коленями. Он подкрался близко к бугру сбоку, приподнялся, размахнулся и швырнул гранаты.

Раздался взрыв. Спивак выглянул. Бугор молчал. Иванов лежал на земле и силился подняться. Поле обстреливали из другого пулеметного гнезда. Но Спивак, позабыв обо всем и не слыша противного писка пуль, выскочил из-за камня и бросился к Иванову.

— Уйди... убьют... — хрипел Иванов. Он был ранен в шею.

Спивак обнял его и потащил. Правой рукой он тащил Иванова, а левой помогал себе ползти.

— Вот только до камешка... до камешка... Там перевязку сейчас... сейчас... — бормотал он. — Вот только до...

Вдруг он замолчал и навалился на Иванова.

— Спивак! — позвал Иванов. — Спивак!

Спивак молчал. Иванов с трудом выбрался из-под него. Он хотел подтащить Спивака к валуну, но сил нехватало. Он дергал тяжелого Спивака. Вдруг он услышал крики «ура». «Наши пошли в атаку», подумал он и больше ни о чем не думал...

Иванов пришел в себя в госпитале. Он быстро поправлялся и через месяц вернулся в гарнизон. Гитара попрежнему висела на гвоздике. Иванов снял ее, обтер пыль, сел, положил одну руку на гриф, другую на струны, согнул толстые пальцы и заиграл, неверно напевая:

Поговори-ка ты со мной...

Он низко пригнулся к гитаре, чтобы никто не видел его лица. Он долго играл одно и то же, все те же первые такты старой песни. Иванов пел плохо, брал не те ноты, но никто не смеялся, потому что все вспоминали погибшего товарища...

Прочитай эту книгу

Много славных походов по кубанским степям прошел в гражданскую войну Иван Кочубей. Храбро бились казаки с белыми генералами за советскую власть, за землю, за Ленина. Лихо рубил врагов революции казак Иван Кочубей, стойко сражались верные друзья его: Кандыбов, Баташов, Михайлов, Пилипенко, Левшаков.

Крепко любил Иван Кочубей верных своих друзей. Особенно любил он Володьку, партизанского сына. Остался Володька без отца, без матери, и принял его партизанский отряд в сыновья. Смышленый был Володька и ловкий. Умел он передать приказ Кочубея, умел донесение доставить. И когда изменники заманили больного Кочубея в

ловушку, передали славные партизаны Володьке дорогое, простреленное пулями знамя. Передали оружие Кочубея — шашку и маузер, золотой персидской чеканки. Сохранил Володька знамя, сохранил он маузер Кочубея, нашел старых друзей своих, и рассказал им партизанский сын о гибели командира, батьки и атамана — Кочубея.

И новые дивизии пошли в бой под славным багряным знаменем...

Обо всем этом рассказано в книге писателя А. Первенцева „Кочубей". Ты ее прочитаешь, когда подрастешь, а сейчас возьми в библиотеке и прочитай книжку А. Первенцева „Володька—партизанский сын", выпущенную Детиздатом ЦК ВЛКСМ в 1939 году.

ЧЕРНЫЙ КОТ

Н. Богданов

Рисунки В. Константинова

В одном военном госпитале жил черный кот Васька. Целые дни он умывался, прихорашивался. Его черная шерсть блестела и сверкала, а длинные усы загибались кверху.

В мирное время в госпитале было тихо и пустынно. Раненых нет, больных немного. Врачи и сестры баловали Ваську и развлекались его проделками. Любопытный был Васька, сластёна. Что ни дадут коту, все пробует. Угостят вареньем — ест, дадут конфетку — скушает. Однажды отрезали ему ломтик лимона — поморщился, но съел. И потом долго и сердито бил хвостом, поглядывая вокруг с таким выражением, как будто хотел сказать: „Нашли чем угостить! Кис-ло...“ Но и после этого попрежнему всем интересовался, все пробовал.

Началась война с белофиннами. В суровом зимнем походе госпиталь сопровождал наши войска, оказывал помощь раненым. И неожиданно на фронте Васька пригодился.

Однажды является боец с бочонком сметаны и рапортует:

— Товарищ военврач, разрешите представить вам трофей. Из горящего дома вынес. Чего добру пропадать, раненым пригодится!

Доктор улыбнулся. В госпитале было все, кроме сметаны. Взял бочонок. Но тут же подумал: „А вдруг эта сметана отравлена?“ Коварный враг, отступая, отравляет даже воду в колодцах. Может, и в сметану яду подсыпали? Как тут быть? Исследовать?.. Но в походном госпитале не было химической лаборатории. Попробовать? Но кто же решится... И есть опасно и выбрасывать жалко.

Вдруг кто-то вспомнил про Ваську.

— А ну, Василий, попробуй, сослужи службу.

Кот подошел к сметане, отведал, облизнулся, расправил усы лапой и зажмурился:

„Хорошо! Давно не ел такой сметаны в походной жизни“.

С удовольствием съел целое блюдечко.

Все смотрят на кота: что с ним теперь будет? А Васька мурлыкнул, потянулся да и заснул. Кот спит, а люди вокруг волнуются.

— Ах, он умирает! — говорит медицинская сестра. — Смотрите, у него коготки вытягиваются.

— Да нет, это он мышей во сне видит, — говорит другая.

А пока спорили, Васька проснулся да снова к сметане. Ну, дали ему еще. И пошла сметана и в борщ и в галушки. Трофей пригодился.

В другой раз подъезжает к госпиталю грузовик, а из него осторожно высаживаются красноармейцы, и у каждого банка с вареньем.

— Товарищ военврач, принимайте для раненых подарок! В помещичьем доме нашли. Как видно, был сластёна финский

Лейтенант артиллерии.

помещик: семи сортов варенье. Вот малина — хороша от простуды, вот клюква с орехами — жар утоляет... Извините, одну банку разбили!

Доктор варенье принимает и опять к черному коту:

— А ну, Василий, проверь.

А любопытный кот уже сам в банки заглядывает. В течение шести дней все исследовал, каждый день по банке. Не понравилась ему только клюква, но и ее отведал. Пьют бойцы чай с вареньем и посмеиваются:

— Ай да кот, ай да Васька — просто химик!

— Герой, жизнью своей рискует!

Васька среди них расхаживает, спину выгибает, словно доволен, что на войне пригодился.

Все сходило ему благополучно. Но однажды в госпиталь принесли жбан сливок. В разрушенном и сожженном городке остался нетронутым молочный магазин. Всё белофинны сожгли, а магазин с молочными продуктами оставили. В нем полно сливок, сыров, масла. Большая работа для Васьки.

Принесли ему сливок. Стал Васька пробовать, вдруг как отскочит от блюдца! Усы отирает, лапки отряхает и на всех смотрит: „Что-то не то!" А через полчаса у него заболел живот.

Встревожился весь госпиталь. Черный кот отравился! Раненые волнуются, сестры чуть не плачут. Врач кота лекарствами поит. Выходили Ваську. Но после этого случая кот забастовал: не хочет ничего пробовать — и кончено!

Его уговаривать начали, стыдили даже:

— Что же это ты, Васька, струсил?

Кот ни в какую! Не ест ни колбасы, ни сала. Сам себе диэту назначил. Похудел, шерсть у него потускнела. Ходит мрачный, даже не мурлыкает.

Стали думать да гадать: как быть, что делать?

А тут и война кончилась. Белофинны сдались.

Наступила весна. Из госпиталя выписались все раненые, и Васька окончательно поправился. Принял свой прежний франтоватый вид, снова шерсть заблестела, усы поднялись кверху, и опять повадился к лакомствам. Недавно у одной франтихи губную помаду съел. И ничего, только облизнулся. Иногда главный врач его спрашивает:

— Ну как, Василий, на следующую войну с нами поедешь? Поедем!

Васька изогнется, потрется у сапог своим черным боком и промурлычет:

— Хор-рошо, пр-роедемся.

— Я знаю, что ты у нас храбрый.

— Хр-рабрый, — отвечает Васька, — хр-рабрый...

Вот и вся история про черного кота.

Старший лейтенант авиации.

Герой Социалистического Труда В. А. Дегтярев со своим сыном Витей.

И. Рахтанов

СЕКРЕТЫ *Василия Алексеевича*

Раньше всех в доме просыпается Василий Алексеевич Дегтярев. Не спится Василию Алексеевичу — кругом много забот. Обо всей Красной армии надо подумать — для нее он изобретает оружие. Приезжают к нему и танкисты, и артиллеристы, и летчики.

— Думайте про нас, — говорят моряки.

— Нас не забывайте, — просят пехотинцы.

Для них Василий Алексеевич изобрел один пулемет, для танкистов — другой, танковый. И все пулеметы называются буквой его фамилии: «Д» — Дегтярев, а уже дальше идет название того рода войск, кому предназначено оружие: «П» — пехота, «Т» — танки. Для летчиков, для авиации Василий Алексеевич тоже изобрел пулемет. Он вообще занимается только пулеметами, но они бывают разные, и работать ему приходится от петухов дотемна.

Капитан танковых войск.

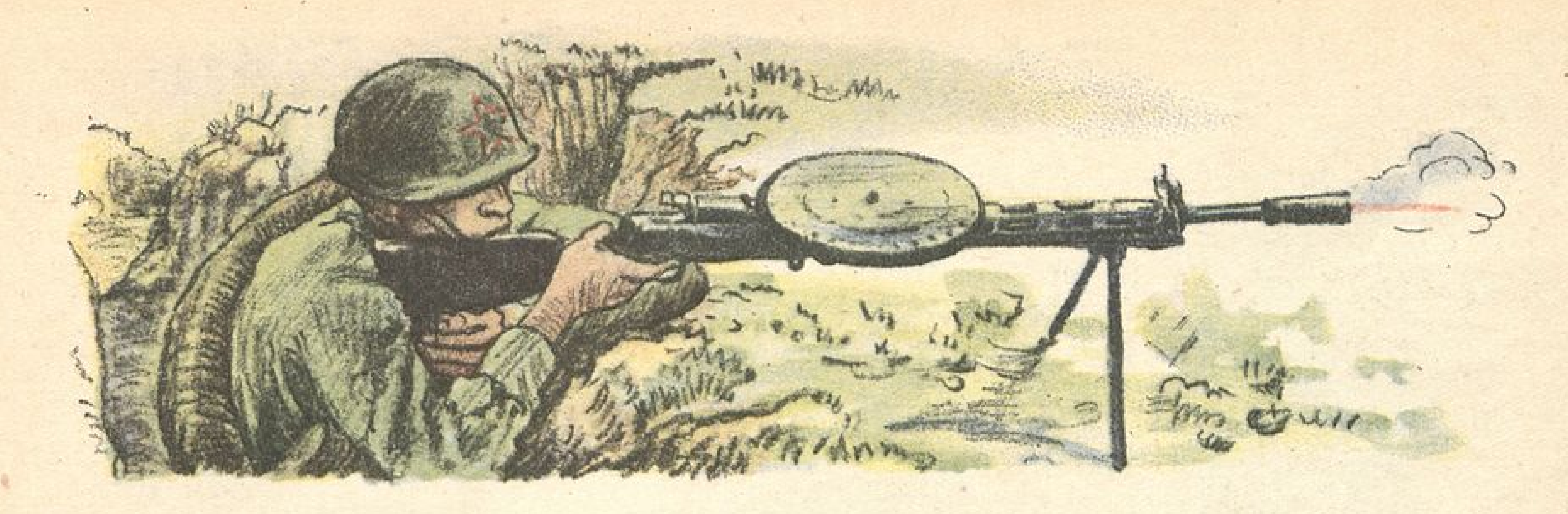
А лет Василию Алексеевичу уже немало. Шестьдесят! И смолоду он на заводах в оружейной промышленности трудится. Отец и дед его тоже были оружейниками, работали слесарями на самом старом нашем оружейном заводе в славном городе Туле. От них Василий Алексеевич и научился мастерству. Дед часто занимался дома, и тогда внук видел, как он зажимает в тиски чурку, как берет в руки напильник...

— Руки у меня есть, — говорил дед, — головы, понимаешь, нехватает... Ты голову развивай, учись...

И Василий Алексеевич учился. Он привыкал трудиться как можно вдумчивее, спокойнее. В гимназию или ремесленную школу ему ходить не пришлось. Жили Дегтяревы бедно, а улица, на которой стоял их дом, точно в насмешку, называлась Нижнемиллионной. Василий Алексеевич набирался разума сперва от деда, потом на заводе.

Однажды, еще мальчиком, он увидел за богатой чугунной оградой чудесный сад, где на клумбах росли и розы, и анютины глазки, и тюльпаны, и георгины. Василий Алексеевич решил и у себя на отцовском дворе сделать клумбу и посадить цветы. С тех пор, на каком бы заводе он ни работал, у него всегда есть свой сад, и растут здесь розы, тюльпаны, георгины и анютины глазки. И как бы ни был занят Василий Алексеевич, сколько бы у него дел ни было, он утром, перед тем как пойти на работу, идет в сад и смотрит, что распустилось за ночь, что отцвело, не надо ли где срезать сухую веточку.

И пока он медленно шагает по саду или вскапывает землю, мысли о новых пулеметах, стреляющих еще точнее и лучше, приходят к нему. Василий Алексеевич больше всего любит такие минуты — все спят, некому тебе мешать! Вот почему он любитель и в лес по грибы пойти и в чащу подальше забраться, и если товарищи его раньше времени позовут — никогда не откликнется. Зато возвращается он с полным лукошком самых молодых, самых лучших белых, подосиновиков или груздей. А о том, что придумал, пока собирал грибы или возился в саду, Василий Алексеевич не всякому

расскажет. Об этом узнают только те, кто с ним работает.

Восемь человек работает в опытной мастерской у Дегтярева. От этих людей у него нет секретов, им все его военные тайны открыты. Вместе они изобретают и пробуют такое оружие, о котором враги еще ничего не знают и которое увидят не раньше, чем на войне.

Каждый боец Красной армии, в каких бы войсках он ни служил, знает имя великого изобретателя. Правительство дало Василию Алексеевичу самые большие награды. Посмотрите на его грудь: здесь и два ордена Ленина, и орден Красной Звезды, и знак почетного изобретателя, и золотая звезда Героя Социалистического Труда. А скромнее Василия Алексеевича нет человека на всем заводе. Говорит он всегда тихим голосом, не выставляет себя, не любит, когда к нему приезжают журналисты и кинооператоры.

— Что ж про меня писать! — говорит Дегтярев. — Я человек старый, тихий.

После учения у деда и работы на Тульском заводе Василий Алексеевич попал в армию. Здесь встретился с замечательным инженером Федоровым, изобретателем автоматической винтовки, и стал у него помощником. На фронте Дегтярев не был, путешествовал мало, и поездки его были всё недалекие: Ленинград — Сестрорецк, Москва — Тула. Как будто бы и в самом деле писать не о чем.

Только неверно это.

Не каждый человек обязательно должен быть путешественником или летчиком. Мы любим Василия Алексеевича за тот большой труд, который он вложил в свои изобретения. Мы считаем этот труд героическим. И вот почему наше правительство присвоило Дегтяреву такое звание, какого нет ни в одной другой стране мира, — звание Героя Социалистического Труда. Первым, кто получил это звание, был наш вождь Иосиф Виссарионович Сталин, вторым — Василий Алексеевич Дегтярев.

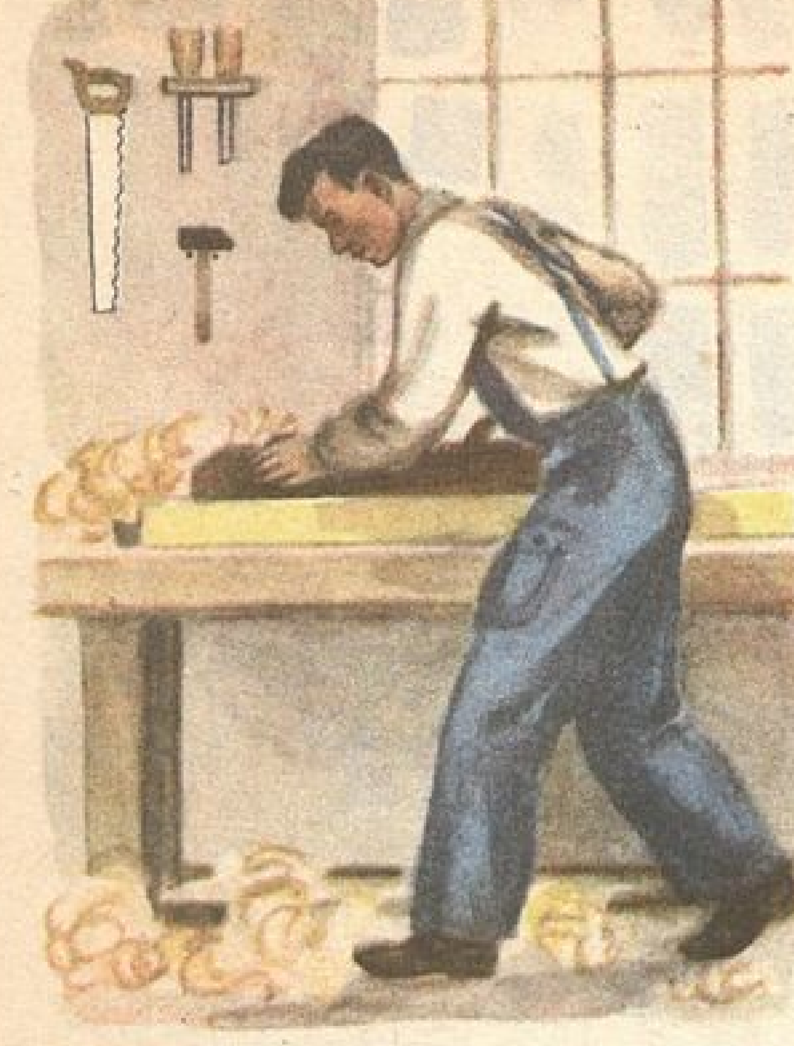
С пулеметами Дегтярева наши пехотинцы шли в атаку, с его пулеметами истребители уходили в небо, с этими пулеметами танкисты были и в Польше и в Финляндии, и всюду его пулеметы помогали нам. Вот почему нам надо знать про Дегтярева, и вот почему писатель не послушался Василия Алексеевича и рассказал ребятам про него.

Рисунки В. Тарасовой и П. Кирпичева

Майор пограничных войск.

Стихи „Кем быть?“ напечатаны не полностью.

КЕМ

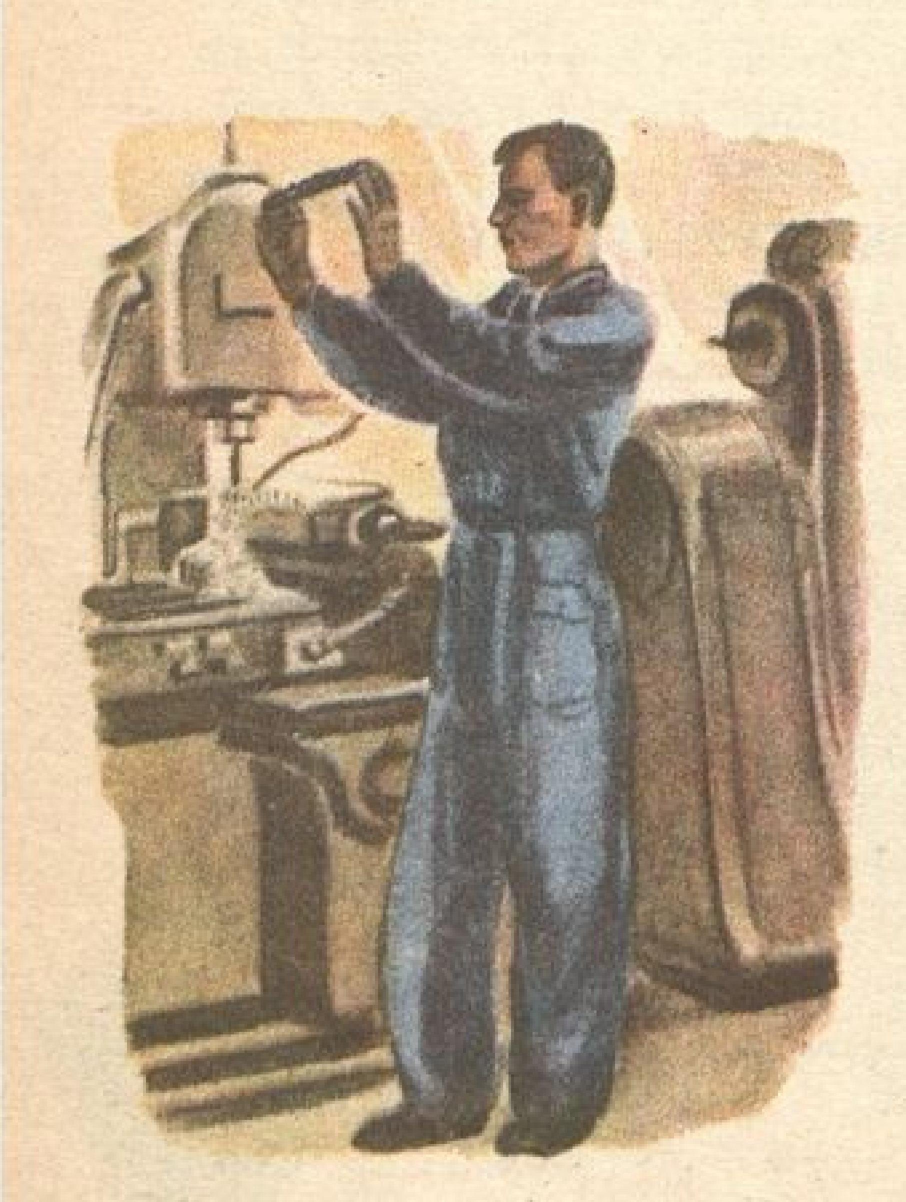
В. Маяковский

У меня растут года —
будет мне семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

Нужные работники —
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала мы
берем бревно
и пилим доски
длинные и плоские.
Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.
От работы
пила
раскалилась добела.
Рубанок
в руки —
работа другая:
сучки, закорюки
рубанком стругаем.
Хороши стружки,
желтые игрушки!
А если
нужен шар нам
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.
Готовим понемножку
то ящик,
то ножку.
Сделали вот столько
стульев и столиков!

Столяру — хорошо,
а инженеру —
лучше.
Я бы строить дом пошел —
пусть меня научат.

Инженеру хорошо,
а доктору —
лучше.
Я б детей лечить пошел —
пусть меня научат.

Докторам хорошо,
а рабочим —
лучше.
Я б в рабочие пошел —
пусть меня научат.

Вставай!
Иди!
Гудок зовет —
и мы приходим на завод.
Народа — рота целая,
сто или двести.
Чего один не сделает —
сделаем вместе.
Можем
железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим,
молот паровой
гнет и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
а ты —
для гайки
делаешь винты.
И идет
работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты,
лезьте
в дыры ровные,
части
вместе
сбей
огромные.
Там —
дым,
здесь —
гром.
Гро-
мим
весь
дом.

БЫТЬ?

Рисунки Е. Афанасьевой

И вот
вылазит паровоз,
чтоб вас
и нас
и нёс
и вёз.

На заводе хорошо,
а в трамвае —
лучше.
Я б кондуктором пошел —
пусть меня научат.

Кондуктору хорошо,
а шоферу —
лучше.
Я б шофером пошел —
пусть меня научат.

Фырчит машина скорая,
летит, скользя.
Хороший шофер я —
сдержать нельзя.
Только скажите,
—вам куда надо? —
без рельсы
жителей
доставлю на́ дом.
Е-
дем,
ду-
дим:
„С пу-
ти
уй-
ди!“

Быть шофером хорошо,
а летчиком —
лучше.
Я бы в летчики пошел —
пусть меня научат.

Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
„В небеса, мотор, вези,
чтоб взамен низин
рядом
птицы пели“.
Бояться не надо
ни дождя,
ни града.
Облетаю тучку,
тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
пролетаю гору.
„Вези, мотор,
чтоб нас довез
до звезд
и до луны,
хотя луна
и масса звезд
совсем удалены“.

Летчику хорошо,
а матросу —
лучше.
Я б в матросы пошел —
пусть меня научат.

У меня на шапке лента,
на матроске —
якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.
Напрасно, волны, скачете, —
на зависть циркачу,
на реях и по мачте
гуляю, как хочу.
Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная, —
открою
полюс
Южный,
а Северный —
наверное.

Книгу переворошив,
намотай себе на ус —
все работы хороши,
выбирай
на вкус!

Рисунки Б. Винокурова

Рассказы *Льва Толстого*

Был один мальчик, его звали Ваня. И у него была мать и отец и маленькая сестра. Один раз Ваня вышел на двор и слышит, что в саду кто-то пищит. Ваня пошел в сад посмотреть и видит — в канаве лежат три маленькие щенка. Два белых и один белый с черными пятнами. Белые щенки уже были мертвые, а пестрый был еще жив. Он пищал. Ваня взял этого щенка и понес домой. А у Вани был отец. Отец увидал щенка и говорит: „Зачем ты принес щенка?“ А Ваня говорит отцу: „Позволь мне, пожалуйста, этого щенка держать в нашем доме. Мне его жалко. Его братья умерли, и он умрет, если его бросить. Я его буду кормить“.

И отец сказал: „Ну, хорошо“. Ваня стал щенка кормить и назвал его Буян. Буян скоро вырос, и стала большая собака, сильная и добрая.

Один раз все легли спать, а Буян был на дворе. А воры пришли на двор и хотели украсть лошадей. Никто не видал воров, и они уже вошли в конюшню. Вдруг Буян залаял страшным голосом и бросился в конюшню. В доме все проснулись, воры испугались и убежали.

Отец позвал Ваню и говорит ему: „Я рад, что ты взял Буяна. Без него лошади бы наши пропали. Ну, я теперь ему позволю жить дома“.

И Ваня был очень рад.

Потом пошли один раз все в лес и взяли с собой маленькую сестру Ванину и положили ее в лесу спать. Вдруг пришел волк и хотел схватить девочку из люльки.

А Буян услыхал, что идет волк, и спрятался за кустом. Он не испугался, а он хотел волка поймать. Волк думал, что его никто не видит. Вдруг Буян выскочил из куста и стал грызть волка. Все прибежали и убили волка. Но волк укусил Буяна. Отец подошел и говорит: „Он укушен“. И Ваня стал плакать. Отец позвал Ваню и говорит: „Я прежде любил Буяна за то, что он воров прогнал, а теперь еще больше люблю. Волк бы заел нашу девочку, если бы Буян его не загрыз“. И все стали Буяна ласкать. И Ваня был очень рад.

Потом пришла зима, и поехали все на санях в город. Вдруг пошел снег, сделался ветер и мороз, и они все заблудились и не знали, что им делать. Стало темно, и они искали дорогу и не могли отыскать. Отец и говорит: „Мы все замерзнем. Надо богу молиться“. Ваня стал плакать. А Буян пришел к Ване и стал ему руки лизать. „Буян, найди нам дорогу, а то мы пропадем“.

Буян замахал хвостом и побежал вперед по снегу. Они поехали за ним, и ехали, ехали, и Буян нашел дорогу и прямо привел их в город. Отец позвал Ваню и говорит: „Если бы Буян нам не показал дорогу, мы бы пропали. Вот твой Буян какая добрая, хорошая собака!“ И Ваня был очень рад и клал с собой спать Буяна на полати.

Подполковник кавалерии.

Голодный, худой волк встретил раз ночью сытую, гладкую собаку и стал завидовать ее житью. „Мы, — сказал волк, — мучаемся из-за корму. Сколько труда, опасностей переносим. Верст пятьдесят в день избегаем, а всё елееле живы, а ты вот какая гладкая. Скажи, что ты делаешь, за что тебе от людей такое житье хорошее?“

„Дело наше, — сказала собака, — по ночам двор караулить, лаять. За то нас хозяева и кормят“. — „И за это вас кормят хозяева?“ спросил волк. „За это. Поступи в нашу службу, и тебе то же будет“. — „Как не поступить, — сказал волк, — чего же легче этого дела, сейчас пойду к вашему хозяину. Примет ли?“ — „Примет“. Волк обрадовался и пошел с собакой на двор. У самого двора волк заметил у собаки на шее шерсть стерта. „А это у тебя отчего?“ спросил он. „Да так“, сказала собака. „Нет, ты скажи“. — „Да днем привязывают меня за это место“. — „На цепь привязывают? Ну, прощай. Я уже лучше поголодаю, да на воле“.

Два волка заспорили, у кого зубы острее. Проходила мимо лисица. Волки позвали ее и говорят: „Реши наш спор, лисица: кто из нас сильнее, и у кого зубы острее“. Лисица сказала: „Я бы сказала, да боюсь вас обидеть. Вы подеритесь при мне, тогда верно скажу правду“. Волки принялись драться и до полусмерти изгрызли друг друга. Тогда лисица сказала: „Оба равны. Теперь отдохните, а я сбегаю к пастуху, скажу ему, где вы лежите, чтобы он пришел полечить вас“.

Жили на деревне два мужика. Пошли они вместе на работу. Работа была трудная — рубили дрова. Когда мужики пришли после работы на деревню, они делили барыши и спорили: одному мало было, другому мало было. Спорили три дня, и все мужики судили. Три дня работы не было. Лучше бы эти мужики все время рубили дрова, а то время прошло.

Был один слепой, и шел он поздно домой. Нес фонарь перед собой. Зрячий слепого увидал и насмех ему сказал: „Какой ты смешной. Несешь фонарь перед собой, а сам слепой“. И сказал слепой: „Я не вижу, так видит другой, не столкнет меня с ног долой“.

Сидел старик, пил чай. Пришел внук, сказал: „И мне дай“. Старик чаю дал, и баранку дал, и сказал: „Чай пей, наземь не лей. На чай дуй, а баранку жуй“.

Полковник пехоты.

Е. Тараховская

Рисунок Е. Эндриксон

Под музыку

Это голуби впорхнули
Прямо в комнату ко мне
И запели: „Гули! Гули!"
На полу и на окне?

Это ели
Еле-еле
За окном зашелестели?

Это где-то вдалеке
Рыбы плещутся в реке?

Нет, не голуби впорхнули
И запели: „Гули! Гули!"

И не ели
Еле-еле
За окном зашелестели,

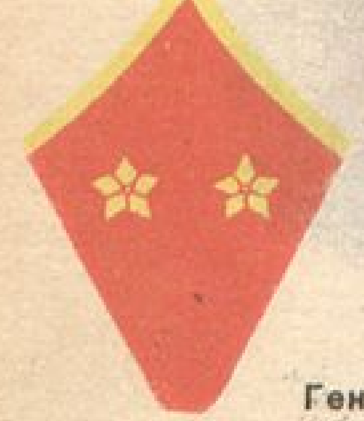
И не плещутся в реке
Рыбы где-то вдалеке...

Это тихо на рояле
У соседей заиграли.

Подарок

Снежинку я поймал в саду.
Снежинку — белую звезду —
Я отнесу в подарок маме.

Я в дом вошел, и нет звезды...
И только капельку воды
Принес я на ладони маме.

Генерал-майор.

УГОЛЬ И ОВ

Если бросить в стакан чая кусочек древесного угля, то через некоторое время желтый цвет чая пропадет. Уголь отнимет чай у воды. Уголь очень жадный. Он все старается забрать себе: жидкость и газы, а если в воздухе есть отравляющие вещества, то он их тоже поглотит. Поэтому в коробку противогаза насыпан уголь.

Вот начинается газовая атака. Все надевают противогазы, потому что нельзя дышать отравленным воздухом. Тут-то нам поможет уголь. Когда отравленный воздух проходит через коробку с углем, уголь очищает его, забирает из него все ОВ. ОВ — это сокращенно: „Отравляющие вещества". Так их называют военные.

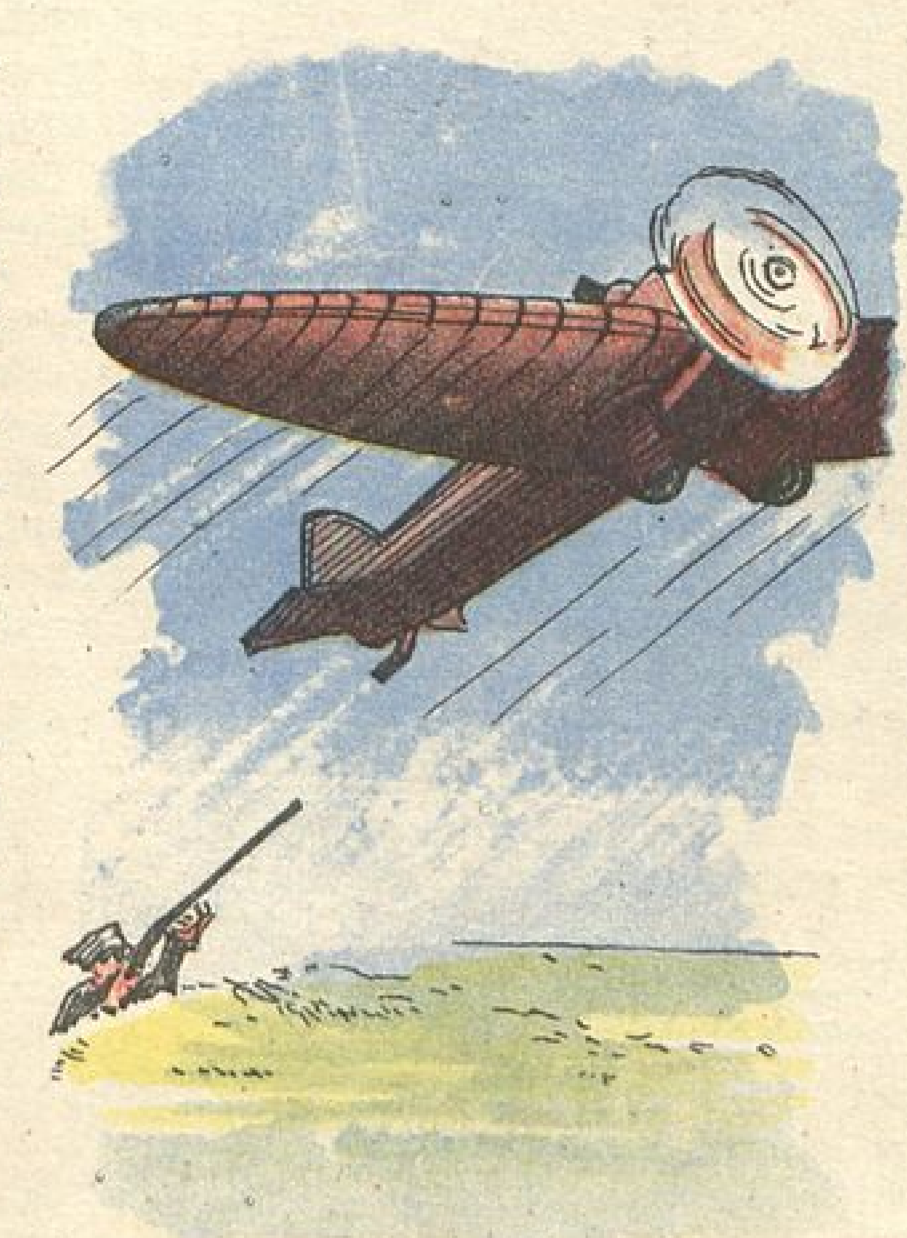
Частицы ОВ прилипают к поверхности угля, и чем больше эта поверхность, тем больше ОВ задержит уголь. Поэтому уголь в противогазе не простой, а особый — пористый, весь в мельчайших дырочках, как губка. Если бы можно было оклеить тончайшей бумагой изнутри все стенки этих дырочек и всю поверхность угля, то для одной только коробки противогаза понадобилось бы двадцать гектаров бумаги.

МОЖНО ЛИ УБЕЖАТЬ ОТ ПУЛИ?

Есть такая поговорка: „От пули не убежишь". Конечно, ни пешком, ни верхом, ни на автомобиле от пули убежать нельзя. А вот на самолете улететь можно!

Когда пуля только вылетает из винтовки, она в одну секунду может пройти 800 метров. Но воздух пулю задерживает, и она начинает лететь все медленнее и медленнее. Через две-три секунды пуля уже может пролететь только 300 — 200 метров в секунду.

Современные самолеты-истребители мчатся с огромной скоростью. В час они пролетают почти 800 километров. Это значит — в одну секунду истребитель проходит около 200 метров, то есть столько же, сколько и пуля. Таким образом, для истребителя, пролетевшего над головой стрелка, пуля, выпущенная через несколько секунд вдогонку, совершенно безопасна. Самолет от нее улетит.

Генерал-лейтенант.

О. Писаржевский *(Продолжение)*

Лейтенант написал на большом листе бумаги какие-то значки из точек и черточек. (Смотри рисунок 1.)

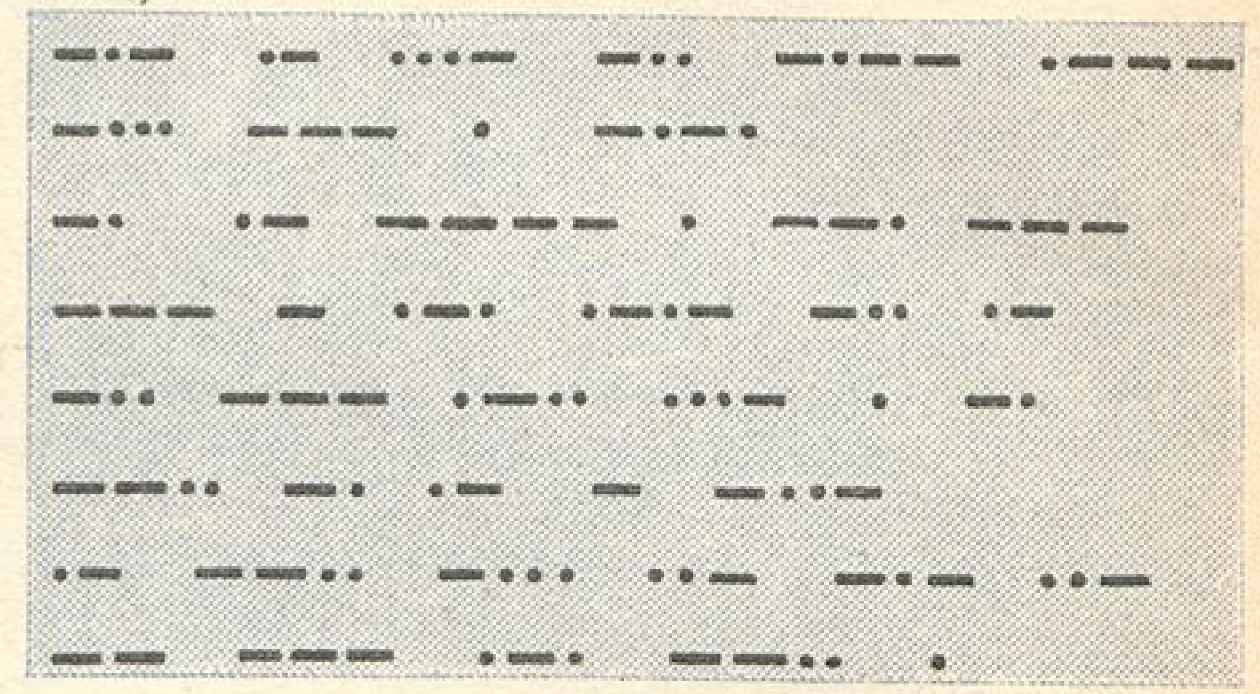

Рис. 1.

Ребята внимательно разглядывали надпись.

— Что это такое? — спросил Виктор.

— Это приказ по отряду, — отвечал лейтенант.

— Но как его прочитать? Мы не понимаем.

— Ничего. Пусть каждый перепишет этот приказ на бумажку.

И лейтенант роздал всем бойцам по листку из блокнота и по карандашу.

— Внимание! — продолжал лейтенант. — Садитесь все полукругом возле дерева. Вот ключ к разгадке еще одной „военной тайны“.

И он повесил перед ребятами длинный листок бумаги. На нем были все буквы, и рядом с каждой буквой стояли точки и черточки. Вот так. (Смотри рисунок 2.)

А .–
Б –...
В .––
Г ––.
Д –..
Е .
Ж ...–
З ––..
И ..
Й .–––
К –.–
Л .–..
М ––
Н –.
О –––
П .––.
Р .–.
С ...
Т –
У ..–
Ф ..–.
Х ....
Ц –.–.
Ч –––.
Ш ––––
Щ ––.–
Ь –..–
Ы –.––
Я .–.–
Ю ..––
Э ..–..

Рис. 2.

— Попробуйте с помощью этой таблицы прочитать приказ, — сказал лейтенант. — Вместо точек и тире подставьте буквы и посмотрите, что у вас получится. Кто быстрее?

— К... А... Ж... — забормотали ребята.

— Тише, — сказал лейтенант.

— А я уже прочитала! — воскликнула Люба.

— Я тоже прочитал! — закричал Виктор.

— И я! — пропищал Петька, который не отставал от остальных ребят.

Пусть все читатели „Мурзилки“ тоже прочитают этот приказ.

— Все прочитали? — спросил лейтенант. — Приказ этот нужно выполнить как можно скорее. А теперь я расскажу вам одну историю. Еще до сих пор кое-где на юге нашей страны сохранились развалины старинных сторожевых башен. Когда в древности из степей приходили кочевники, разоряли, грабили города и поселки, грозили набегом соседним селениям, на вершинах башен зажигались костры. Огонь служил сигналом. Это был несложный сигнал, он означал только одно: „Берегись врага“. Так же и сейчас: когда на горизонте появляются вражеские самолеты, начинает выть сирена. „Воздушная тревога“, знают жители и спешат укрыться от бомб. Но одним сигналом тревоги не обойтись. Гибнет в море корабль. Радист посылает по радио условный сигнал бедствия. Но этого мало! Чтобы получить помощь, надо точно указать, где находится тонущий корабль. Тут-то и пригодилась азбука Морзе. Условились, что длинный звук — это тире, а короткий — точка. И по радио летят сигналы: точка, тире, точка... И радисты в порту и на других судах уже читают сообщение погибающего корабля, уже спешат на выручку. Но точки и тире можно передать не только звуком. Вот ночью разведчик забрался на высокую колокольню в расположении врага. Ему надо передать своим, куда и как продвигаются войска противника. Но надо так передать, чтобы никто не услышал. И он достает потайной фонарь. Зажжет и погасит — точка. Подольше посветит — тире. Точка, тире, точка... и в штабе все известно. Эту азбуку и аппарат для сигнализации изобрел сто лет тому назад Самуэль Морзе. Так их и называют его именем... А теперь, — закончил лейтенант, — вы должны выполнить приказ.

Генерал-полковник.

Ребята обзавелись электрическими фонариками и по вечерам, когда темнело, переговаривались друг с другом по азбуке Морзе. Как светляки, мигали фонарики: длинный сигнал, еще раз длинный, короткий... Это значило: тире, тире, точка... буква Г. А Петька достал физкультурный свисток и разговаривал длинными и короткими свистками.

Скоро все хорошо знали азбуку Морзе. И вот однажды вечером фонарики и свистки передали от одной дачи к другой новый приказ. (Смотри рисунок 3.)

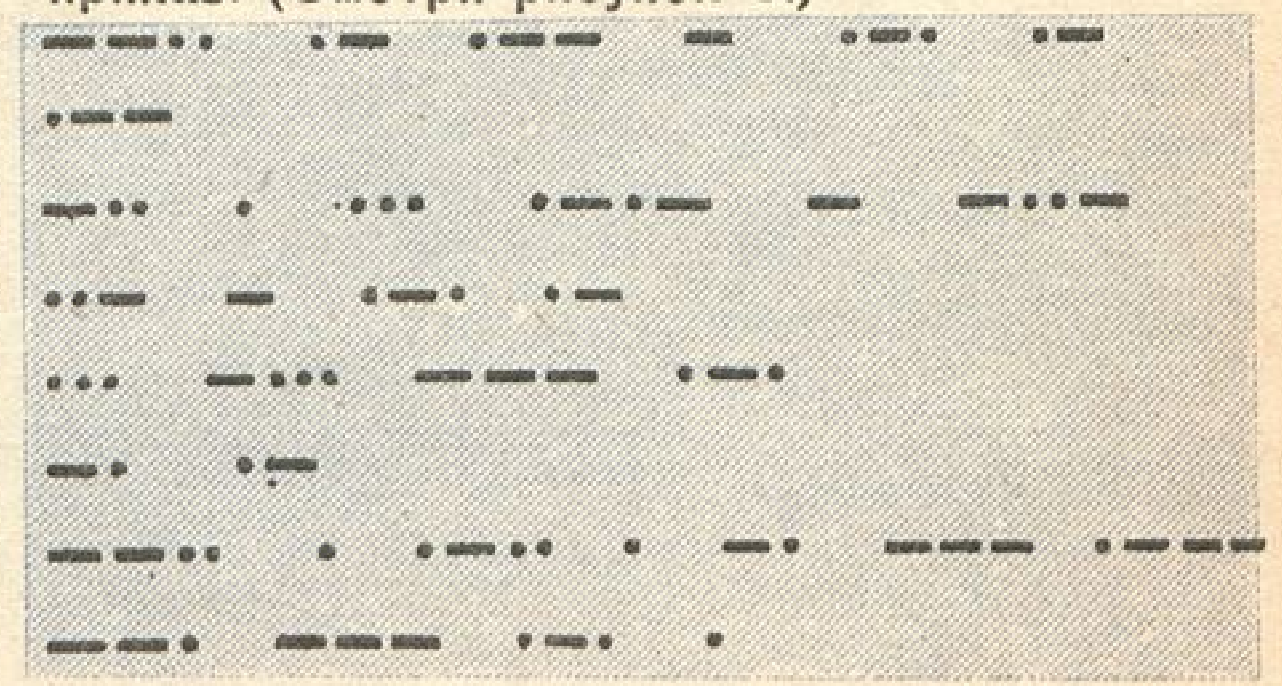

Рис. 3.

Продолжение будет в следующем номере.

Общая тетрадь

Дорогая редакция!

Мы через ваш журнал желаем поделиться с ребятами родной земли, как живем на далеком Севере. В нашей школе всего только пять человек, но мы тоже стремимся учиться на „отлично“. Мы очень дружны и помогаем друг другу во всем. Здесь сейчас полярная ночь. Солнца мы уже не видим. И засияет оно нам только в марте месяце. Ночью любуемся северным сиянием. Альбатросы и утки от нас улетели. Остались одни песцы и куропатки, которые живут в наших снежных горах. По бухте плавают огромные льдины. В зимнее время к нашему острову приходят ледоколы. Когда мы заметим далеко пароход, то мчимся в порт и встречаем с радостью новых полярников. Здесь очень интересно и красиво.

Ученики 2-го класса рудника Грумант-Сити на острове Шпицберген: Лида Зеленская, Валя Куварина, Вера Соколова, Витя Пастухов, Ия Макарова.

Я БУДУ МОРЯКОМ

Я родился на Азовском море, в Таганроге. Азовское море мелкое, от берега далеко уйдешь, а вода всё по колено. А Черное море настоящее, глубокое, и бури там бывают сильные. Одно лето мы жили в Сочи. Я с ребятами ходил в кружок Осовода. Там мы изучали световые сигналы и морскую азбуку: флажками машешь быстро-быстро, и получаются слова и целые фразы, и все понятно, как будто в книжке читаешь, только это нужно уметь. Мы много плавали в море и катались на лодке. А когда был день Военно-морского флота, нас повели на подводную лодку. Там столько разных механизмов! Прямо как будто внутрь будильника попал: рычажки, колеса, зубцы. А когда я приехал в Москву, я уговорил товарища записаться в военно-морской кружок в Доме пионеров. Мы там делаем модель торпедного катера. У нас есть лаборатории — столярная и механическая, и там нам дают все инструменты.

Маша Швец.

Здесь помещены рисунки Дины Рудниковой, 8 лет; Руслана Семенова, 9 лет; Лени Пучкова, 9 лет.

НАУЧИЛСЯ СТРЕЛЯТЬ

Когда мне было двенадцать лет, я жил у сестры на шлюзе Андреевка, около Коломны. Там красноармейцы, которые охраняют шлюз, сдавали нормы на значок ворошиловского стрелка. На самом берегу Москва-реки они поставили щит с мишенью и стреляли. Я попросил, чтобы они меня научили стрелять. Муж моей сестры — командир, и он дал мне мелкокалиберную винтовку ТОЗ-8 и три патрона. Из 30 возможных очков я выбил только 15. Два патрона попали в цифры 7 и 8, а третий ушел в „молоко“ — так называется белый край мишени. А потом мне еще дали два раза стрелять, и я выбил 18 и 25 очков. А в Москве я записался в стрелковый кружок в Доме пионеров. Сначала нам показывали винтовку и учили, как ее разбирать, но я уже все это умел делать — меня красноармейцы научили, как вынимать затвор, как снимать штык. А потом наш руководитель показывал гранату и настоящий пулемет Дегтярева.

Мы уже все получили значок „Юного ворошиловского стрелка“, а я еще получил звание детского инструктора по стрелковому оружию и веду в своей школе стрелковый кружок. Сначала мне было страшно, что ребята меня не будут слушать, ведь мы все вместе учимся. Но они ничего, меня слушают.

Когда я был на Сельскохозяйственной выставке, мне там больше всего понравились Ленинградская область и Удмуртская АССР: там здорово оружие делают, особенно охотничьи ружья на Ижевском заводе. Вот бы мне такое ружье! Я бы ходил на охоту. А теперь я на лыжах катаюсь каждый день. Я хочу быть бойцом Красной армии, а бойцы все должны хорошо ходить на лыжах.

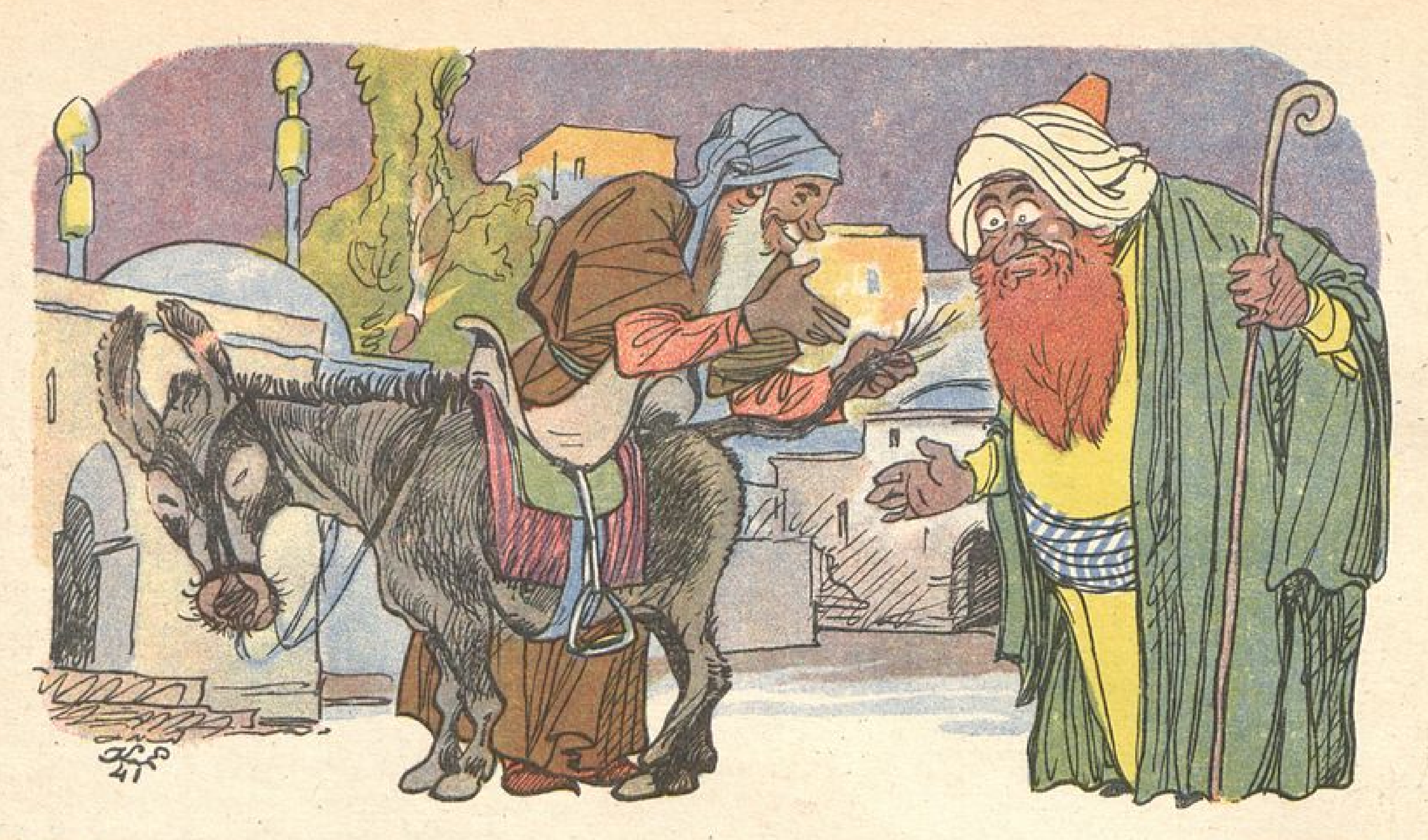
Ваня Чикорин.

ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ БОБКИ ПРИСЛАЛИ (смотри „Мурзилку“ № 10 1940 года): Галя Семичастнова (г. Москва), Петя Горин (г. Куйбышев), Тамара Овчинникова (г. Вольск), Леся Даниленко. (г. Богуслав).

ПЕРВЫМИ ПРАВИЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В ЖУРНАЛЕ № 11 1940 ГОДА, ПРИСЛАЛИ: Вова Линник (Воронежская область), Ваня Шпак (Волынская область), Нюра Сомкова (г. Кимры).

О. Поляков *Рисунок К. Елисеева*

ОСЕЛ И МУЛЛА

По горной тропинке
Спускался к реке
Ходжа Наср-Эд-Дин
На своем ишаке.

Навстречу ему
Поднимался мулла:
— Здоро́во, мудрейший!
Скажи, как дела?

— Дела превосходны,
Ученый мулла, —
Сказал Наср-Эд-Дин
И погладил осла.

— А вот у меня
Плохие дела, —
Вздыхая, ему
Отвечает мулла. —

С тех пор как густой
Бородой я оброс,
Меня беспокоит
Серьезный вопрос.

Ответ получить
Не могу я нигде:
Сколько волос
У меня в бороде?

— Вопрос не мудреный,
Ученый мулла:
Их столько же, сколько
В хвосте у осла.

— Тебе я не верю,
Аллаху хвала! —
Тряхнув бородою,
Воскликнул мулла.

— Ко мне подойди,
Мой ученый мулла,
И вырви всю шерсть
Из хвоста у осла.

А я между тем —
Ведь не будет беды —
Вырву всю шерсть
Из твоей бороды.

И, волосы эти
Пересчитав,
Увидишь, что я
Не бываю неправ.

Мулла отвечает,
От страха дрожа:
— Я верю, я верю,
Ученый ходжа!

Чуть-чуть не случилась
Большая беда —
Чуть-чуть не погибла
Моя борода.

Вернулся бы я
Безбородым домой,
Мальчишки смеялись бы
Все надо мной.

Ты знаешь, приятель, —
Аллаху хвала! —
Не может ведь быть
Безбородым мулла.

— Я тоже доволен,
Ученый мулла, —
Сказал Наср-Эд-Дин
И погладил осла. —

Ходил бы ишак мой
С лысым хвостом,
Мальчишки смеялись бы
Над ишаком.

И люди не знали б,
Увидев осла,
Кто же осел
И кто же мулла.

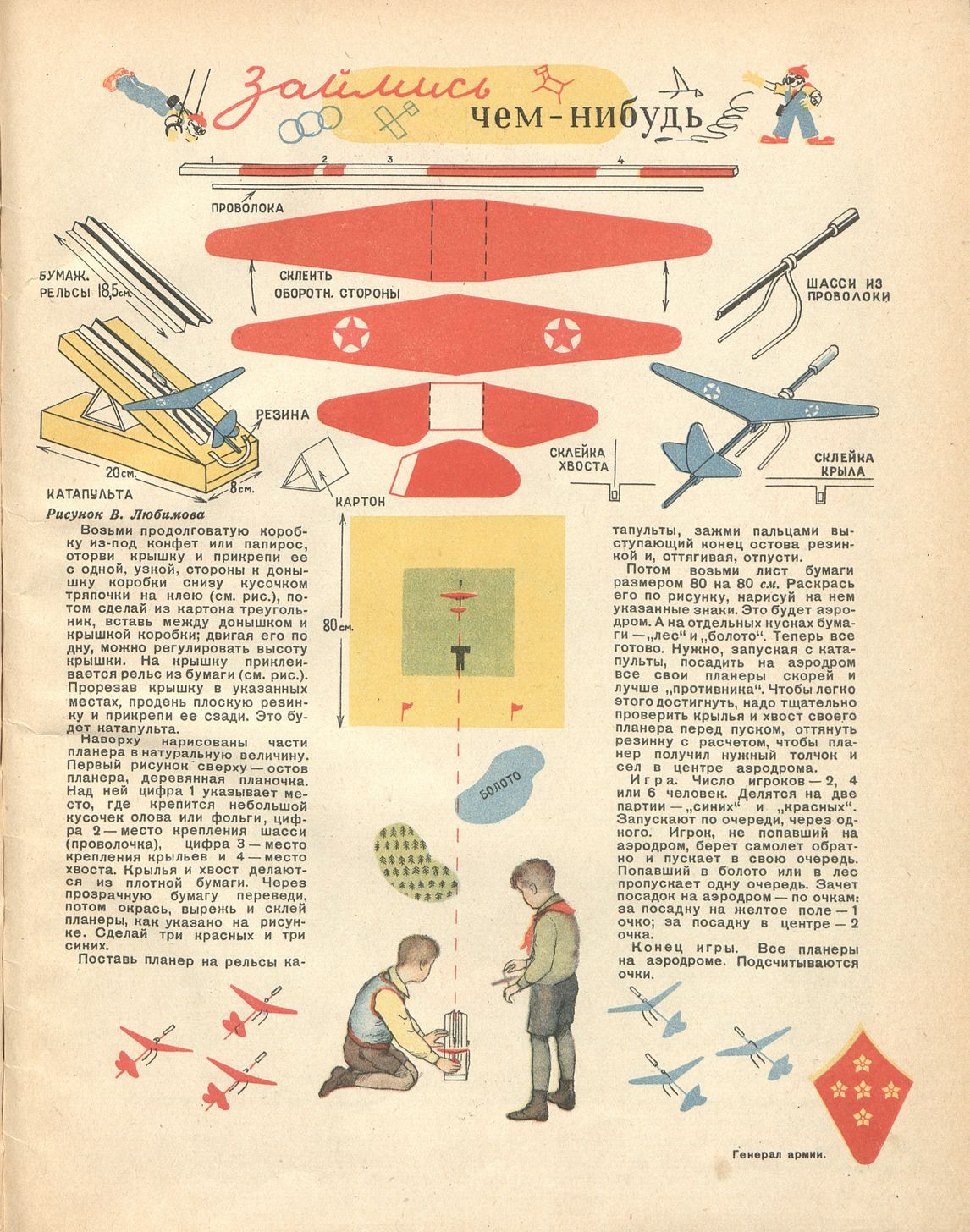

Рисунок В. Любимова

Возьми продолговатую коробку из-под конфет или папирос, оторви крышку и прикрепи ее с одной, узкой, стороны к донышку коробки снизу кусочком тряпочки на клею (см. рис.), потом сделай из картона треугольник, вставь между донышком и крышкой коробки; двигая его по дну, можно регулировать высоту крышки. На крышку приклеивается рельс из бумаги (см. рис.). Прорезав крышку в указанных местах, продень плоскую резинку и прикрепи ее сзади. Это будет катапульта.

Наверху нарисованы части планера в натуральную величину. Первый рисунок сверху — остов планера, деревянная планочка. Над ней цифра 1 указывает место, где крепится небольшой кусочек олова или фольги, цифра 2 — место крепления шасси (проволочка), цифра 3 — место крепления крыльев и 4 — место хвоста. Крылья и хвост делаются из плотной бумаги. Через прозрачную бумагу переведи, потом окрась, вырежь и склей планеры, как указано на рисунке. Сделай три красных и три синих.

Поставь планер на рельсы катапульты, зажми пальцами выступающий конец остова резинкой и, оттягивая, отпусти.

Потом возьми лист бумаги размером 80 на 80 *см.* Раскрась его по рисунку, нарисуй на нем указанные знаки. Это будет аэродром. А на отдельных кусках бумаги — „лес" и „болото". Теперь все готово. Нужно, запуская с катапульты, посадить на аэродром все свои планеры скорей и лучше „противника". Чтобы легко этого достигнуть, надо тщательно проверить крылья и хвост своего планера перед пуском, оттянуть резинку с расчетом, чтобы планер получил нужный толчок и сел в центре аэродрома.

И г р а. Число игроков — 2, 4 или 6 человек. Делятся на две партии — „синих" и „красных". Запускают по очереди, через одного. Игрок, не попавший на аэродром, берет самолет обратно и пускает в свою очередь. Попавший в болото или в лес пропускает одну очередь. Зачет посадок на аэродром — по очкам: за посадку на желтое поле — 1 очко; за посадку в центре — 2 очка.

Конец игры. Все планеры на аэродроме. Подсчитываются очки.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Цена 1 рубль

Маршальская Звезда

Петлица

Петлица

Нарукавный знак

Рисунок Е. Эндриксон

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. Г6-12-60.

Ответственный редактор **В. И. Семенов.**

Подписано к печати 20/I 1941 г. Объем 2,5 печ. л., в 1 печ. л. 32 000 знаков. (2,8 уч.-изд. л.)

А33612. Заказ № 3092. Тираж 250 000 Цена 1 рубль.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.